

Из книги «СТРАНСТВИЯ И ПЕСНИ»

* * *

А мне не снятся сны...
За высоким забором
Не видно тоски повечерья,
Но сквозь окна разбитых и ветхих домов
Различимы остатки былого –
То застывшие стрелки часов,
Время замерло в недоверье...
Покосившийся крест у дороги,
Как избитый пьянчуга, не внемлет
Ни укорам словесным,
Ни упрёкам во взглядах прохожих.
Одиночество женской фигурой стоит на дороге –
Прихватило дыханье морозом,
Ведь осень уже ускользает.
Ожиданье моё, словно
Вечный маяк придорожный.
Мы на пару с крестом
Провожаем заблудшие тени...

* * *

Анна Андреевна, Анна –
Вечно звучащей строкой!
В мире ты неувядаема –

В сердце, не знавшем покой.

Веки тяжёлые вскинешь,

Словно камеш, замреш.

Нежностью – не покинешь,

Строгая – всё поймеш.

Анна, блаженная Анна,

Горе в стихах горячо!

И недоступная тайна,

Чёрной сияет свечой.

* * *

Расскажи о том, как ты не спишь –

Смотришь неотрывно в темноту.

В ней ты видишь, как с высоких крыш

Дождь проводит тёмную черту.

Как ночным скитальцем налегке

С фонарем в руке во тьме идеш.

И сжимаешь крепко в кулаке

То, что в темноте ночной найдеш.

И тайшь секрет свой до утра...

Дорогой, доверься мне одной!

Расскажи о паутине сна,

Как побыл на стороне другой...

* * *

Я сказала ему: «Надо ехать!»
Отвернулась... Смотрела в окно...
За окошком, на небе, в прорехи
Солнце зноем струилось давно.
Так давно, что начала не вспомню...
Как скользнуло свечение во двор?
Оттого ощущение бездонней,
Оттого так тяжел разговор.
Раздвигает светило лучами
Облаков сине-серую муть.
– Надо ехать! – а губы дрожали.
– Я уеду, не стоит тянуть...
Ливни солнца... Мой двор захлебнулся.
Я дрожу и сжимаюсь в тоске.
Ты молчал. Ты словам улыбнулся...
И к моей прикоснулся руке.

* * *

Я напишу записку в прошлое,
Скажу: всё правильно, что сделано!
Все эти беды и оплошности,
Все встречи и разлука смелая.
И девочке былой, безрадостной
Я подарю одну надежду:
Что прошлое бывает сладостным,

А будущее – звоном вешним.

Дриада

В ветвях деревьев – женское лицо,
Как будто нарисовано листвою.
Берёз столетних тесное кольцо,
Меня влечёт укрыться с головою.
Там, в лёгком колебании ветвей
Я нежную дриаду угадала:
Скользкий взгляд и таинство бровей,
И тихих губ манящую усталость.
Она меня в молчанье позвала
И к тайной жизни древа прислониться.
Она звала, она к себе влекла
Древнейшей силы сладостно напиться.
И губы раскрывая для глотка,
Хлебнув её тоски всего лишь малость,
Моя душа – очищена, легка,
Не человеком – деревом осталась.

Родному краю

Позовите меня, заливные луга,

На простор между вами и небом.

Мне приснятся опять золотые стога –

Ароматы домашнего хлеба.

Кто мне скажет, откуда такая тоска,

Если долго на родине не был?

Манит тихой волной и прохладой река

Охладиться, раскаяться мне бы...

Снова сердце горячее спать не даёт,

Мнутся степи и рощи чудные,

В этом сердце простая деревня живёт,

Да всё те же луга заливные.

Почему так прекрасна родная земля?

И пускай я давно горожанин,

Буду помнить свои золотые поля,

Не угаснет земли моей пламя!

Мой Омск

Сиреневый плёс и плен,

Черёмухи белый рай –

Мой город сейчас блажен,

Поёт мне: не унывай!

Мой город и пьян, и сыт

Цветами, весной и тоской.

Мой город поэтов чтит,
Обласкан своей рекой.
А мне бы – забытый плёс,
Душистых цветов – пургу,
В забвении удалось
Тревогу избыть и тоску.
Мне только бы чуют их –
Цветов скоротечный взмах...
Из полночей колдовских
Лелеять в своих руках.

Сыну

1

Внутри меня толкается малыш,
Как будто новый мир меня толкает.
Мой дорогой, ты почему не спишь?
И подниматься ночью заставляешь,
И напевать тихонько, и ходить
По кругу и рассеянно – по спальне.
Я научилась ночи не любить
И свет зари бледнеюще-сусальный.
Я научилась строки бормотать
Внутри себя неведомым напевом.
И сны дневные истомлено ждать,
И видеть их лишь на боку – на левом...

2

Моя награда – маленькая жизнь

Внутри меня, а большего не надо.
Легко насытить, трудно уложить
И убаюкать трепетное чадо.
Мне говорят: там дивно хорошо,
И убеждают: там лишь безопасно.
А мне достанется на память шов,
И то, что женщиной живу я не напрасно.

3

Я счастье в пухлые щёчки целую –
Тревога сильна!
Судьбу переменную: добрую – злую
Я выпью до дна.
А счастьем исполнился ветреный месяц –
Закончился март.
Апрель наступает, он нежен и весел
И входит в азарт...
А счастье моё, беспокойное ночью,
Тихонько растёт.
О, Боже! Позволь мне увидеть воочию,
Как сын мой живёт!